

Фартаков Игорь Алексеевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Проблемы вины в российском уголовном праве

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, которые касаются проблемы вины в Российском уголовном праве, особенности современного российского законодательства, касающихся форм вины, предусмотренные уголовным законом, а также предлагается система мер, способствующая решению данной проблемы.

Ключевые слова: уголовное право, субъективная сторона состава преступления, вина, уголовно-правовой принцип вины, общественно опасные действия.

Данная тема определена тем, что более сложной для установления и доказательной базой является состав преступления, а именно субъективная сторона, составная часть которой и является вина. Для каждого конкретного случая необходимо правильно установить именно такую форму вины, для которой предусмотрен Уголовный Кодекс РФ.

Вина – это психологическое отношение лица к совершенному им общественно опасному действию или бездействию и его последствиями. Вине присущи интеллектуальная и волевая характеристики, определенные в ст. 25, 26 УК РФ [3].

Основанием для выделения определенной главы в Уголовном кодексе Российской Федерации является форма вины, видов умысла или определяет квалификацию преступления. Отмечается, что в практике возникают затруднения при отграничении убийства (ст. 105 УК РФ) от умышленного

причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ).

Распишу пример гражданина Б. осужденного за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, на срок 9 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Прокурор в апелляционном представлении указал, что действия гражданина Б. необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Суд отменил приговор и вынес новый по новые основания.

Из материалов уголовного дела выясняется, что гражданин Б. зашел в гости к гражданину Д. и они начали распивать крепкие спиртные напитки. В ходе беседы между ними произошла ссора, в результате которой гражданин Б. с большой силой нанес гражданину Д. удары ножом в область расположения жизненно важных органов, а именно в грудную клетку. После чего гражданин Б. ушел к соседям. Из беседы с гражданином Н., и данных на предварительном следствии, гражданин Б. зашел к нему и сказал, что «избил» гражданина Д. и за ним должны «прийти» сотрудники правоохранительных органов. Когда гражданина Б. задержали, он в первую очередь спросил оперуполномоченного: «Умер или нет?». Судебно-медицинская экспертиза подтвердила наличие повреждений на теле гражданина Д., в том числе колото-резаной раны на спине глубиной 12-14 см. Суд квалифицировал действия гражданина Б. по ч. 1 ст. 105 УК РФ [1].

Еще один пример, гражданка Е. обвинялась в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч.1 ст. 105 УК РФ. В судебном заседании установлено, что гражданка Е. в ходе ссоры с сожителем В., высказывая угрозу убийством, нанесла ему молотком по голове множество ударов, причинив легкий вред здоровью.

По мнению органов предварительного расследования, гражданка Е., имея прямой умысел на убийство гражданина В., используя молоток как орудие убийства, не довела свой преступный умысел до конца по независящим от неё обстоятельствам, так как в ходе нанесения ударов по голове гражданина В.

рукоятка молотка сломалась, и в дальнейшем потерпевшему была оказана своевременная квалифицированная медицинская помощь.

По окончании исследования представленных сторонами доказательств государственный обвинитель посчитал, что обвинение подсудимой в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 105 УК РФ, не доказано и просил квалифицировать ее действия по ч. 1 ст. 115 и ч. 1 ст. 119 УК РФ. Постановлением суда уголовное дело в отношении гражданки Е. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ, прекращено ввиду отсутствия заявления потерпевшего, а по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ, за примирением сторон [2].

Состав преступления классифицируется:

По характеру и степени общественной опасности выделяются следующие составы преступления: основной; квалифицированный; привилегированный

Основной состав преступления выражает наиболее характерные для данного деяния признаки, это состав типичного деяния определённого рода.

Квалифицированный состав преступления включает в себя признаки, характеризующее деяние как обладающее повышенной по сравнению с типовым общественной опасностью.

Привилегированный состав преступления включает признаки деяния, смягчающие ответственность по сравнению с основным составом преступления.

Происхождение вины как принцип уголовного права связан со значительными факторами социальной отрасли права, для приближения базовых норм уголовно-правового регулирования к морально-этическим ценностям общества. Уголовно-правовая вина является самостоятельная юридическая категория и обладает нормативной значимостью, обеспечивая реализацию задач уголовно – правовой системы, оказывая непосредственное влияние на право творческих деятельности законодателя и правовую деятельность всех правоохранительных органов.

Подчинение уголовно-правового принципа вины общечеловеческой идее справедливости, на мой взгляд, способствует рационализации уголовно-правового отношения, для упрочения воспитательной, превентивной, охранительной превентивной и воспитательной регулятивной функций уголовного права и уголовного закона, интегрированию российского уголовного права в современную правовую систему, содержащую общечеловеческими ценностями.

Форма вины – это установленное УК РФ определенное взаимоотношение элементов сознания и воли совершающего преступление лица, характеризующее его отношение к действию или бездействию.

Значение вины в криминальном плане очень велико и многопланово. Вина это субъективность уголовной ответственности. Вина, ее формы, мотив и цель дают возможность разграничить многие преступления, схожие по объективным признакам. Правильное установление формы, вида вины имеет большое значение для индивидуализации уголовной ответственности, для наказания.

Значение формы вины с юридической точки зрения: вина, являющаяся объективной границей, отделяющей преступное поведение от не являющегося преступным. Это проявляется в тех случаях, когда закон устанавливает уголовную ответственность только за умышленное совершение общественно опасного деяния; вина определяет квалификацию преступления, если дифференцируется уголовная ответственность за совершение общественно опасных деяний, сходных по объективным признакам и разных формах вины; вина во многих случаях является основанием законодательной дифференциации уголовной ответственности: деяние наказывается значительно строже при умышленном совершении, чем при неосторожной вине; неосторожность и умысел, не влияет на квалификацию, может служить важным критерием индивидуализации уголовной ответственности и наказания; вина в сочетании общественной опасности деяния служит критерием законодательной

квалификации преступлений; вина предопределяет условия отбывания наказания в виде лишения свободы.

Основанием возникновения виновности, я утверждаю, является преступление совершенное данным лицом [4, с. 94]. Ставя знак равенства между понятиями «вина» и «виновность», является соответственно и основание возникновения вины, а значит следует признать совершенное лицом преступление, а основанием уголовной ответственности является вина лица, совершившего преступление. В связи с этим представляется обоснованный вывод о том, что основанием уголовной ответственности по делам, рассматриваемым судом присяжных, является вина как социальная вредность, социальное зло содеянного. Другими словами, решая вопрос о виновности или невиновности субъекта, суд присяжных должен оценивать содеянное с точки зрения его соответствия (несоответствия) нравственным принципам [5, с. 74]. Однако данный вывод не стоит ограничивать рамками деятельности суда присяжных.

С учетом приведенных аргументов, я считаю, неосторожность и умысел не исчерпывают понятия вины. Исходя из того, я считаю, что вина-это осознанное отношение лица к общественно опасному деянию и его последствию, выраженное в форме неосторожности или умысла, получавшее отрицательную судебную оценку от государства, поэтому можно отметить, что вина имеет двух начал: вина есть внутренняя составляющая преступления, ядро его субъективной стороны, находящая выражение в умысле или неосторожности; вина имеет и внешнее проявление в виде отрицательной оценки судом от имени государства осознанно-волевого отношения лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его общественно опасному последствию; в этом качестве вина проявляет себя связующим звеном объективных и субъективных признаков преступления.

С учетом сформулированного тезиса основная гипотеза может быть представлен следующий образ: умысел, является обязательным субъективным признаком преступления, выступает частным проявлением внутренней

составляющей преступления, частным проявлением вины как ядра субъективной стороны преступления. Вместе с тем вина в умышленных преступлениях имеет и свое внешнее проявление, находящее выражение в отрицательной оценке судом от имени государства осознанно-волевого отношения лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его общественно опасному последствию, имеющего свою определенную специфику в различных вариациях умысла.

В России не дается определенный умысел, в том числе прямой и косвенный. Речь идет о преступлениях, совершаемых умышленно, о преступлениях, совершенных с прямым и косвенным умыслом. Используется также терминология «деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом». Все эти понятия использованы в ст. 25 УК РФ. В уголовном законе дано такое определение: «Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействий), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления» (ч. 2 ст. 25 УК РФ). В связи с этим возникает вопрос: ставить ли знак равенства между понятиями «преступление, совершенное с прямым умыслом» и «прямой умысел»? С моего взгляда, конечно, нет, соответственно на заданный вопрос следует дать отрицательный ответ. Преступление вбирает в себя объективные и субъективные признаки. Умысел – всего лишь один субъективный признак преступления. Следует обратить внимание на неудачную законодательную формулировку, порождающую подобного рода вопросы. Правильнее было бы дать определение прямого умысла, например: «При прямом умысле лицо осознает общественную опасность своих действия (бездействия), предвидит реальную возможность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления». Его следует переместить в ч. 2 ст. 25 УК РФ. В предложенной мной дефиниции прямого умысла я отказался от категории «неизбежность» по следующим причинам: во-первых, я отмечаю, неизбежность является частным случаем возможности [6, с. 205], соответственно ее

дублирование в законе утрачивает актуальность, и не все неизбежные последствия общественно опасного деяния желаемых для лица, его совершившего.

Таким образом, я считаю, что решение данной проблемы видится в закреплении в федеральных законах преимущественного права. Так как в результате проделанного анализа я делаю вывод о том, что вина в умышленных преступлениях имеет и свое внешнее проявление, находящее выражение в отрицательной оценке судом от имени государства осознанного и волевого отношения лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его общественно опасному последствию, имеющего свою определенную специфику в различных вариациях умысла.

Литература

1. Апелляционный приговор судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 29.09.2014 г. №41 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://oblsud.svd.sudrf.ru/modules.php?id=177&name=docum_sud (дата обращения: 01.12.2019).
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Российская газета. 1993. №237.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
4. Ной И.С. Новое в трактовке основных уголовно-правовых понятий // Советское государство и право. 1982. №7.
5. Борзенков Г.Н., Комиссаров В.С., Крылова Н.Е., Кузнецова Н.Ф., и др. Курс уголовного права: учение о преступлении. Общая часть: учебник. Т. 1 / Под ред. Н.Ф. Кузнецов, И.М. Тяжкова. М.: Зерцало, 1999.
6. Щепельков В.Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты: монография. М.: Юрлитинформ, 2003.